

На обратном пути они ускорили шаг из-за жары. Вода, которую взяли с собой, уже почти закончилась. Изредка набегавший ветерок тоже казался горячим и не приносил облегчения.

Пройдя примерно половину пути, они издали заметили молодого гэра, идущего им навстречу. Сначала Сяо Юй'эр не обратил на него внимания, но, сблизившись, узнал. Кажется, это был внук старосты, с которым он как-то поссорился из-за избияния близнецов. Слышал, что тот недавно снова приехал в деревню. Но Сяо Юй'эр редко бродил по деревне, поэтому почти не видел его.

Сяо Юй'эр заметил, что Хуа-гэр нёс на спине корзину — наверное, нёс воду работающим в поле. Однако то, что произошло дальше, повергло Сяо Юй'эра в лёгкий шок. Хуа-гэр, который до этого шёл совершенно нормально, увидев впереди Сяо Юй'эра и Линь Чжэнцзэ, вдруг резко изменил походку, сделав её нарочито манерной! Нести что-то на спине и при этом так идти — это уже слишком. Сяо Юй'эр смотрел, как тот приближается, и волновался, как бы он себе спину не надорвал. Хорошо ещё, что он нёс только воду, а если бы груз был тяжелее, как бы он так вилял?

Сяо Юй'эр и Линь Чжэнцзэ вовсе остановились, потому что тропинка между полями была неширокой, всего на двоих, и при таком шествии Хуа-гэра им пришлось бы уступить дорогу.

Когда Хуа-гэр приблизился, Сяо Юй'эр уже собрался посторониться, но обнаружил, что тот тоже остановился — и не для того, чтобы уступить дорогу. Увидев Линь Чжэнцзэ, он просто застыл на месте. Сяо Юй'эр, не выдержав, решил его окликнуть:

— Хуа-гэр, ты в поле с водой идёшь? Я дам тебе дорогу.

Его голос заставил Хуа-гэра вздрогнуть, и он наконец очнулся. Однако, прежде чем взглянуть на Сяо Юй'эра, он ещё несколько раз жадно оглядел Линь Чжэнцзэ, а потом уже удостоил Сяо Юй'эра взглядом и громко, с удивлением воскликнул:

— Ты же... Шэнь Сяоюй? Как ты тут оказался?

Сяо Юй'эру стало совсем неловко: он, такой большой, стоит тут уже который миг, а его и не заметили — все глаза только на красавца. Хотя, глядя на лицо Линь Чжэнцзэ, можно было понять, почему он привлекал столько внимания. Хуа-гэр, не дождавшись ответа, снова обратился к Линь Чжэнцзэ, и его выражение лица мгновенно сменилось с недовольного на сияюще-радостное. Сяо Юй'эр даже поразился такой быстрой перемене.

Хуа-гэр, видя, что они молчат, тонким, подобострастным голоском обратился к Линь Чжэнцзэ:

— Господин, вы, наверное, по делу в нашу деревню? Мой дедушка — староста, вы можете всё мне рассказать. Может, пойдёмте ко мне домой? Дедушка вас обязательно хорошо примет. А как вас зовут, господин? У такого красивого человека, как вы, наверное, и имя прекрасное.

С этими словами он потянулся, чтобы ухватить Линь Чжэнцзэ за рукав, но тот, всё это время молчавший, ловко уклонился.

Сяо Юй'эр, не в силах больше это терпеть, шагнул вперёд:

— Линь-гэ, это внук нашего старосты, Хуа-гэр. Хуа-гэр, это господин Линь, наследник ресторана «Цзинжун» в городке. Он гость в нашем доме. Ты же с водой? Я уступлю тебе дорогу.

Линь Чжэнцзэ, услышав представление, кивнул в знак приветствия.

Однако Хуа-гэр услышал только первую часть его слов, проигнорировав всё остальное, и сразу же радостно воскликнул:

— Господин Линь! Значит, ресторан «Цзинжун» ваш? У нас в городке тоже лавка есть. Господин Линь, может, вечером к нам зайдёте? У нас еда точно лучше, чем у Шэнь Сяюя.

Сяо Юй'эр, стоя рядом, едва сдержал усмешку. Линь Чжэнцзэ вежливо отказался:

— Пожалуйста, зовите меня господин Линь. Сегодня я не смогу, но позже обязательно навещу старосту.

Хуа-гэр, не сдаваясь, продолжил:

— Господин Линь, обязательно приходите! Мы для вас самое лучшее приготовим. Кстати, я Хуа-гэр, запомните же.

Линь Чжэнцзэ ответил:

— Я навещу. А теперь, пожалуйста, проходите.

С этими словами он уступил дорогу.

Хуа-гэр наконец собрался идти дальше, но, почти поравнявшись с Линь Чжэнцзэ, вдруг споткнулся и бросился прямо к нему в объятия. Однако Линь Чжэнцзэ быстро отступил назад, и Хуа-гэр, если бы Сяо Юй'эр вовремя не ухватил его за корзину со спины, непременно бы шлёпнулся на землю. Хуа-гэр, сделав несколько неуклюжих шагов вперёд, наконец устоял. Едва придя в себя, он тут же обиженно уставился на Линь Чжэнцзэ. Но тот, не говоря ни слова, лишь заметил:

— Вижу, вы заняты. Мы пойдём, не будем вас задерживать.

И, кивнув Сяо Юй'эру, двинулся дальше.

Наблюдая за всей этой сценой, Сяо Юй'эр пребывал в полном недоумении. Этот Хуа-гэр был настоящим чудачком! Когда они с Линь Чжэнцзэ пошли дальше, Сяо Юй'эр оглянулся и увидел, что Хуа-гэр, позабыв о приличиях, провожал их взглядом, потом топнул ногой и наконец ушёл.

Сяо Юй'эр, чувствуя неловкость, сказал Линь Чжэнцзэ:

— Простите, не ожидал встретить Хуа-гэра. Он обычно в городке живёт, но, видимо, приехал помочь с уборкой урожая.

Линь Чжэнцзэ ответил:

— Ничего страшного. Я не придаю этому значения.

И перевёл разговор на другую тему.

После встречи с Хуа-гэром они быстро добрались до дома. Вернувшись, Сяо Юй'эр налил горячей воды, чтобы Линь Чжэнцзэ мог помыться. Пока тот мылся, Сяо Юй'эр тоже приготовился к омовению.

После купания, взглянув на небо, Сяо Юй'эр решил, что пора готовить ужин. Взяв корзину, он отправился в огород за овощами. Там он зашёл в пространство и набрал побольше зелени.

Когда Сяо Юй'эр вернулся домой с овощами, он увидел, что его двоюродный брат Сюй Бай уже пришёл. Тот разговаривал с А-мо и другими во дворе.

— Вай А-мо, у нас дома уборка урожая уже закончилась, хуанли тоже почти всё обработали. Сейчас только А-фу землю пашет. А-де сказал, что мне дома делать нечего, вот и отправил сюда, — говорил Сюй Бай.

Шэнь А-мо была очень рада его приходу:

— Как здоровье твоих домашних? А-де, брат твой?

Сюй Бай ответил:

— У них всё хорошо, Вай А-мо, не беспокойтесь. А-де ещё несколько пар обуви сшил, велел передать, и хуанлибаба приготовил, чтобы братьев угостить.

С этими словами он начал доставать вещи из принесённой корзины. Сяо Юй'эр быстро сходил на кухню за пустой плетёнкой для хуанлибаба, а обувь отнёс в дом пока положить.

Разложив вещи, Сяо Юй'эр раздал хуанлибаба всем присутствующим, а сам отправился на кухню, чтобы принести воды для Сюй Бая.

После того как Сюй Бай помылся, Сяо Юй'эр взял немного хуанлибаба для Линь Чжэнцзэ. Тот как раз вышел после омовения и вытирал волосы полотенцем. Его чёрные волосы были блестящими и гладкими, так и хотелось потрогать. Хотя Сяо Юй'эр, конечно, не осмеливался. Глядя на волосы Линь Чжэнцзэ, он подумал, что вся современная реклама шампуней с их «невероятной гладкостью» — просто пустой звук по сравнению с этим.

Линь Чжэнцзэ, заметив, что Сяо Юй'эр что-то принёс, спросил:

— Что это ты принёс?

Услышав его вопрос, Сяо Юй'эр оторвал взгляд от волос Линь Чжэнцзэ. Тот уже почти высушил их.

— Это хуанлибаба, которые принёс мой двоюродный брат Сюй Бай. Их делают из незрелого хуанли: перемалывают на каменных жерновах, а потом готовят на пару. Очень вкусные. Мы каждый год во время уборки урожая их делаем. Часть собранного хуанли всегда незрелая, и её нельзя долго хранить, вот и придумывают, как употребить. Такие лепёшки — один из способов. Попробуйте.

<http://bllate.org/book/16188/1452425>